

Ольга МОРОЗОВА ВЕЕР

@ЭЛИТА

18+

Ольга Морозова Веер (сборник)

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7383569

*Морозова О. Веер. Сборник фантастических и мистических рассказов: ЭИ «@элита»;
Екатеринбург; 2013*

Аннотация

Фантастические события, мистические явления, таинственные совпадения порой происходят и в повседневной жизни. Они могут полностью изменить жизнь человека и даже повернуть ее вспять.

Поэтому к встрече с непознанным нужно быть готовым заранее!

Содержание

Ацетон	4
Бассейн	10
Исповедь	18
Змея	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ольга Морозова

Веер (сборник)

Ацетон

Он шёл по полю. Солнце немилосердно жарило, тело в тяжёлых доспехах покрылось липким потом, но он старался не замечать этого. Он сжимал во вспотевшей руке меч и мужественно продвигался вперёд. Ему нельзя расслабляться, иначе – он хорошо знал себя – решимость его растает, как весенний снег, он свалится прямо в пряно пахнущую траву и останется лежать. Может, день, может, неделю, а может, вечность... Но он тряхнул головой и отогнал глупую назойливую мысль, Ну почему так жарко? И когда закончится это бесконечное поле? Жаль, что он не из железа, и потому страдает. И почему именно сегодня ему так важно идти? Ах, да! Он встретил старика.

Проклятый старик тряс жиденькой бородёнкой и грозил пальцем. Старик выглядел недовольным. Он хотел ударить его по плоскому морщинистому лицу, но старик исчез. Это был знак. Знак, что он должен исполнить то, что должен. В последнее время он немного расслабился. Так, совсем чуть-чуть, но о нём не забыли. Более того, ему дали понять, что он неправ. Он хотел отдохнуть и много пил и ел, не заботясь ни о чём, бесконечные пирушки и женщины вскружили голову. Он менял их каждый вечер, запивая наслаждение огромным количеством вина. Но у него закончились деньги, и в этом деле была поставлена большая жирная точка. Он снова надел доспехи, успевшие покрыться слоем пыли, и вышел на охоту. Он ещё помнил, что должен уничтожить Огнедышащую Тварь, живущую в пещере у подножия гор. Сколько таких тварей он уничтожил? Много, очень много, просто огромное количество. Но их не становилось меньше. Каждый раз он узнавал о новой твари, и плёлся туда, чтобы сразиться с ней. Он не задавался вопросом, зачем он их убивал? Он знал: так нужно. Это его работа, и он должен её делать. За это он получает плату. Он может есть и пить, и иметь самых красивых женщин.

Иногда он задумывался: почему он не мог быть просто лесорубом, или углежогом, на худой конец? Но отметал эту мысль, здраво поразмышляв. Тогда бы он работал от зари до зари, и приходил домой, едва волоча ноги. Единственной женщиной была бы его жена, да и на ту – хватило бы сил? Это вопрос. Сопливые дети без конца бы канючили, и чтобы прокормить эту ораву, он бы вкалывал, как проклятый. Судьба щедро одарила его, и грех жаловаться. Пусть его профессия рискованная, но сколько радости она приносит! Он приходит победителем, он купается в лучах славы! Нет, определённо он всем доволен. Вся его злость – это так, минутная слабость. Глупое ребячество. Сегодня, в крайнем случае завтра, он убьёт Тварь, принесёт её голову местному Вождю, и получит кучу денег. Можно будет опять немного расслабиться, до следующей Твари.

Он чувствовал себя несколько усталым – гонялся за Тварью уже неделю, но она ускользала. Теперь он выследил её, и она не уйдёт. Он точно знал, в какой из пещер она скрывается, и будет ждать, пока она не выползет.

Начинало темнеть, жара спала, и он немного взбодрился, даже засвистел незатейливую мелодию.

К пещере он подобрался в полной темноте. Он сразу определил, что Тварь там – он почувствовал её зловонный запах. Но им овладел азарт охотника. Он втянул ноздрями воздух с каким-то наслаждением. Отлично! Она в ловушке. Ночью она не выйдет, это ясно, а утром ей конец.

Он забрался в кусты с подветренной стороны, чтобы Тварь не могла его учуять раньше времени, и приготовился ждать. Он знал, что она выходит с первыми лучами солнца и отправляется портить посевы, резать скот и так далее, делать чего-то там ещё не очень хорошее. Кажется, так. Но точно сказать не мог. Он убивал Тварей, получал плату и уходил. Зачем перегружать себя всякой ерундой? Не ему решать. Нужно убивать, и он убивает, а дальше не его дело.

Он вспомнил последнюю подружку, и у него приятно засосало под ложечкой. Милая пташка! Пожалуй, он купит колечко, она заслужила. Такая сладкая, просто хочется съесть! Он начал раскручивать эту мысль, смакуя подробности встреч, и постепенно забылся сном.

Когда он открыл глаза, рассвет уже забрезжил. Неужели проспал? И Тварь сбежала? Он тихо застонал. Нет! Ему не вынести очередной гонки за ней. Он осторожно выглянул из куста, понюхал воздух. Удовлетворённо улыбнулся – Тварь здесь! Нежится в постельке! Он взял в руку меч и крепко сжал его – теперь она у него в руках. В его деле главное внезапность и натиск. Всего-то раз и нужно удачно взмахнуть остро отточенным мечом, и ...! голова с плеч.

В пещере началось шевеление. Он напрягся. Сотни раз он проделывал это, но каждый раз ощущал трепет. Он подкрался поближе, чтобы одним прыжком преодолеть расстояние до Твари. Иначе, если она заметит его первой, то всё может закончиться не столь радостно: Тварь умела плевать огнём. Он затаил дыхание и занёс меч для удара. Послышалось громкое сопение, и наружу вырвался горячий воздух – Она!

Он задрожал от невероятного напряжения. Наконец Тварь высунула голову и зевнула. В этот момент он прыгнул прямо на неё и опустил на шею остро отточенный меч. Голова Твари покатилась, а из шеи пульсирующим потоком начала выливаться кровь. Знакомая картина.

Он подошёл ближе, и пнул бесполезную тушу ногой. Даже не успела вылезти толком. Здорово он всё рассчитал! Теперь будет смердеть и разлагаться, пока дикие звери не растащат на куски. Ничего, им тоже нужно питаться. Он ничего не имел против диких зверей.

Свободной рукой он поднял отрубленную голову и положил в мешок. Мешок окрасился в грязно-коричневый цвет, но его это не смутило. Дело сделано, пора возвращаться.

Отчего-то руку сильно запекло. Он поднёс её к глазам. Ожог. И когда Тварь успела подпалить его? Странно, но он даже не заметил. Он подул на руку – до свадьбы заживёт. Хотя это ему не очень понравилось: раньше такого не случалось. Видимо, он становится нерасторопным.

Он в ожесточении плюнул на обезглавленную тушу, корчащуюся в предсмертных судорогах, и зашагал прочь.

Немолодой доктор сидел в кабинете и молча взирал на посетительницу. Женщина тихонько вытирала платочком глаза. Доктор старался не смотреть на неё, боясь выдать себя – чувствовалось, что он смертельно устал: и от женщины, и от тягучего разговора, но по каким-то непонятным причинам не мог прервать его, и потому слушал.

– Доктор, но что мне делать? Ему становится хуже, я больше не могу! Господи, я совершенно бессильна! Только вы в состоянии помочь, прошу, не отказывайте!

– Но я же говорил вам, он совершенно неопасен. Социально неопасен. Мы и так сделали для вас слишком много, поверьте. Это лучшее, что мы можем предложить.

– Да, да, я понимаю, что болезнь не лечится, и это мой крест, но облегчение возможно, я знаю. Когда он был у вас, мне показалось, что он здоров. Во всяком случае, как это можно в его положении. А теперь... Я вся издёргалась, я не сплю ночами... Это кошмар... Я не хотела говорить, но он стал..., как это называется? Нюхать, что ли? Ацетон, или клей, я точно не знаю. Он пропадает по целым дням, я даже не знаю, где. Приходит грязный, оборванный, в ссадинах... Господи! – Женщина торопливо высморкалась. – Я работаю с утра до ночи,

чтобы содержать его. Лекарства, больницы, сами знаете, а он... Не могу же я посадить его на цепь?

– Ну, не расстраивайтесь... Зачем же на цепь? Это мало что даст. А насчёт ацетона... Это не ко мне, а к наркологу нужно. Я, как вы помните, психиатр...

Женщина, казалось, пропустила слова мимо ушей.

– Ума не приложу, где он этому научился? Всё было нормально, и вот... Мы как-то жили, приспособились, он помогал мне по хозяйству, в меру сил. А в этот раз... Вы знаете, – она понизила голос дот шёпота, – иногда мне кажется, что лучше бы он умер... – Она махнула рукой и заплакала, – это ужасно, желать смерти своему ребёнку, но я ничего не могу с собой поделать, эта мысль просто преследует меня. Ещё немного, и я сама сойду с ума, – она опять всхлипнула.

Доктор молча ждал, когда она успокоится.

– Ничего удивительного, он мог попасть в компанию где угодно. Во дворе, да мало ли? Дали попробовать, понравилось, и пошло-поехало... Да что говорить...

– Да, я понимаю. И всё же, доктор, я надеялась, что вы поможете... Может, он отвыкнет, полежав у вас? Глупо, но это моя последняя надежда... Я не могу смотреть, как он гибнет, вы же понимаете, я мать... – женщина опять заплакала. – Вчера, например, он пришёл домой в ужасном виде, и я заметила, когда раздевала его, на руке ожог. Господи! Может, над ним издеваются, когда он в таком состоянии?! Люди сейчас жестокие! Наткнутся на беспомощного и веселятся... – Глаза у женщины стали совсем красными.

– Я не знаю, – видимо, доктор понял, что ему не отделаться, не пообещав чего-нибудь, – позвоните через недельку, может, освободиться место... – он поднял палец, уловив в глазах огонёк благодарности и надежды, – я ничего не обещаю. Я сказал, может... – он поднялся с кресла. – Я постараюсь помочь вам. А сейчас мне пора.

– Спасибо, доктор! – женщина поднялась вслед за ним. – Я в долгу не останусь, можете быть уверены. Я хорошо зарабатываю. И у меня никого нет, кроме него... Огромное спасибо!

Они вместе вышли, и доктор запер дверь.

– Значит, через недельку... – он кивнул женщине. – Всего доброго!

– До свидания! – она засеменила к выходу, дробно стуча каблуками.

«Надо же, – подумал доктор, – у неё красивые ноги... Могла бы выйти замуж...». К нему подошла медсестра, что-то сказала, и он заспешил в палату...

Он с трудом разлепил сонные веки. Как хочется спать! Он приподнял голову, но тут же со стоном рухнул на подушку. Господи! Зачем нужно было так перебирать?! Что-то он совсем расслабился в последнее время. Голова трещала, а одеревеневшее тело плохо слушалось. Он пошарил рукой рядом с собой. Так и есть! Улизнула. Вчерашняя пташка упорхнула, бросив его на произвол судьбы. Скорее всего, выгребла последние деньги, оставив его без гроша. Придётся брать в долг. Он поморщился. Он ненавидел долги. Он лежал с закрытыми глазами, а сердце громко стучало. Вообще-то грех на неё обижаться. Вчера он был в таком состоянии, что вряд ли мог доставить ей удовольствие. Хотя, если разобраться, за то, что она нашла в его карманах, могла бы хоть кружку воды подать.

Он попытался сесть на кровати. Все бабы жестокие и неблагодарные. Он опустил ноги на пол. Тело ломило, голова кружилась – его вырвало. Этого ещё не хватало! Он превращается в жалкую развалину. Чёрт возьми, сколько раз он пытался жить по-другому, и столько же раз нарушал обещание.

Он потёр руками виски. Стало немного легче. Скрипя, словно разохшийся пень, он поднялся на ноги и проковылял в угол. Взял в дрожащую руку меч и сжал. Попытался взмахнуть, но рука бессильно повисла. Он дотащился до кровати и упал. Нет, нужно немного отлежаться. Сейчас бы ребёнок мог с ним справиться.

Что-то вдруг показалось ему подозрительным. Он обшарил воспалённым взглядом комнату – так и есть! В дальнем углу притаился старик. Он сфокусировал взгляд на тощей фигуре, в надежде, что она исчезнет, но старик остался стоять.

Он снова, кряхтя и охая, встал, и медленно подошёл к старику. Приблизил к нему лицо и посмотрел прямо в глаза, словно пытаясь выучить наизусть каждую морщину. Старик смотрел на него немигающим взглядом, и он отступил. Всё ясно, пора. Когда-то это должно было случиться.

Он вытащил кольчугу и стряхнул с неё пыль. Подошёл к бочке с водой и опустил голову. Вода была ледяной, но быстро привела его в чувство. Он стал ощущать себя значительно бодрее. Доел остатки вчерашнего ужина, допил вино из бутылки, надел кольчугу, взял меч и отправился в путь. На прощанье он оглянулся на старика и хотел подмигнуть, но того на месте уже не было...

Несколько дней он бродил в поисках твари, но никак не мог напасть на след. Он устал и выбился из сил. В конце концов, это начинало надоедать. Может, старик посмеялся над ним? Он ещё не совсем хорошо себя чувствовал, появилась одышка, и охота раздражала.

Вдруг неожиданно он уловил запах. Запах Твари. Запах был не совсем обычным и не таким зловонным, но сомнений быть не могло: Тварь. Он втянул ноздрями воздух и вновь почувствовал охотничий азарт. Запах был сильным, значит, Тварь прошла недавно.

Он бросился по следу почти бегом, как гончая собака. Он знал, твари любили селиться возле воды, в пещерах. И не ошибся: след вывел к скалистому берегу реки. Начинало темнеть, и он стал озираться в поисках ночного убежища. Но скала стояла обособленно, и кусты виднелись только вдалеке. Он немного растерялся. Вряд ли он сможет напасть внезапно в таких условиях.

Он обвёл глазами скалу, и к своему огромному удивлению, не заметил даже намёка на пещеру, хотя запах обрывался здесь. Что за чертовщина! На этот раз всё наперекосяк.

Он начал осматривать скалу, понемногу продвигая взгляд вверх, пока не наткнулся на небольшую пещерку возле самой вершины. Вот те раз! Он в первый раз видел, чтобы Тварь селилась так высоко. Темнота понемногу сгущалась, и он решил забраться на скалу. Он переждёт ночь на небольшом плато наверху. Утром Тварь вылезет, и он отсечёт ей голову прямо сверху. Мысль развеселила его. От подножия наверх вела тропинка, и он начал подъём.

Достичь цели ему удалось в полной темноте, он устал и запыхался. Плато оказалось совсем маленьким, он едва уместился. Запах достиг апогея, и он понял, что Тварь здесь. Он осторожно подполз к краю и посмотрел вниз. В сторону реки скала круто обрывалась, и у него закружилась голова от высоты. Удар должен быть очень точным, иначе дело может закончиться плохо. Он начал обдумывать, с какой стороны лучше напасть, но поток внезапно вырвавшегося из пещеры воздуха ошеломил его. Это была Тварь. Она не стала дожидаться утра, и вышла. Он беспомощно хлопал глазами. Тварь была небольшой, с огромными крыльями, и жутко подвижной. Она сразу заметила его, и стала кружить прямо над головой, издавая визгливые звуки.

Он схватил меч, и начал размахивать, но удары не достигали цели. Тварь ускользала, причём без особых усилий. Он махал мечом направо и налево, воздух свистел, но Тварь мало обращала на это внимания. Она визжала всё громче, и от крика закладывало уши. К тому же он плохо видел в темноте, и чёрная Тварь на чёрном фоне стала практически невидимкой. Он совсем выбился из сил, но Тварь кружила возле и громко хлопала крыльями.

У него вскипел мозг. Как она смеет! Да она издевается над ним! Он убил сотню, если не тысячу таких, как она! Мерзкое создание! Пот лился градом, и он совсем перестал соображать. Одно желание довлело над ним: убить любой ценой! Тварь завизжала где-то сбоку, и он бросился туда, выставив вперёд меч...

Он не сразу понял, что падает. Визг Твари удалялся, и он ощутил свободный полёт. Он падал. Тварь в ночном небе хлопала крыльями, а он летел в бездну. Всё-таки Тварь обхитрила его, удивился он, не желая принимать действительность. Жаль закончить вот так, глупо и бездарно...

Он ударился о скалу и успел ощутить боль. Потом его опять бросило на камень, потом ещё и ещё, и удара о землю он уже не почувствовал... И в последний миг существования затухающее сознание уловило где-то высоко над собой торжествующий визг Огнедышащей Твари. Его последней Твари...

Доктор вспомнил о ней в самом конце дня. «Странно, почему она не позвонила? – подумал он, закрывая кабинет. – И вот ведь ирония судьбы, место действительно освободилось». Он усмехнулся про себя: она настаивала, когда он ничем не мог ей помочь, а теперь, когда появилась возможность, она исчезла. Хотя, какое его дело? Он выполнил свою работу, он не отказал, и то, что она не звонит, её дело. Может, всё наладилось? Зачем забивать себе голову ерундой?

Но, как ни странно, мысль, поселившаяся в голове, не давала покоя. Он думал о ней и завтра, и на следующий день, но звонка не было. Место пустовало, желающие не появлялись, и он решил позвонить сам. Вообще-то не в его правилах, и не в правилах клиники – звонить самому, но он оправдывал поступок наличием свободного места. Конечно, не сегодня-завтра пациент найдётся, но почему бы не помочь, если есть возможность? Он крикнул медсестру, и попросил найти номер телефона.

Телефон долго и равнодушно гудел через равные промежутки времени, а он слушал гудки. Он уже решил положить трубку, собираясь позвонить позже, но неожиданно трубку сняли.

– Да? – Голос был глухим и бесцветным, но он узнал её.

– Здравствуйте, извините, это из клиники, по поводу вашего сына... – так как она молчала, доктор продолжил. – У нас освободилось место, и вы можете приходить...

– Место? – Казалось, она не поняла вопроса.

– Ну да, место... – Доктор слегка растерялся. – Вы приходили дней десять назад.

– Я приходила? – Возникла неловкая пауза. – Ах, да, простите! Не думайте, я пока не сошла с ума. Я помню, что приходила. Спасибо вам, доктор, вы хороший человек...

– Пожалуйста. Когда вы приведёте сына?

– Когда? Интересный вопрос.

– Вы меня извините, но может, я не в курсе? У вас что-то произошло? Вы очень странно говорите...

– Возможно. Но я слегка не в себе, это правда. Не берите в голову. Я одна во всём виновата.

– Да в чем вы виноваты? – Доктор начал терять терпение.

– Я желала ему смерти. Кажется, я вам говорила... И она пришла... Моё желание сбылось, но я тоже уничтожена. Оказывается, он значил для меня гораздо больше, чем я представляла... Зачем теперь всё? Работа, еда, сон? – Она глубоко вздохнула.

– О чем вы говорите? Я не совсем понимаю...

– Это нетрудно. Мой мальчик умер. Пару дней назад. Он выбрался на крышу и прыгнул вниз... И это всё из-за меня! – Она зарыдала. – Я чудовище!

– Умер?! Простите меня... – Доктор помолчал, слушая всхлипывания. – И не казните себя, вы ни в чём не виноваты, это синдром безысходности и отчаяния... Такое бывает, это я говорю как врач. Вы же знаете, он был очень больным человеком... В его состоянии ничего нельзя было предугадать... Я выражаю вам свои соболезнования... И возьмите себя в руки. Вы ещё молоды... Соберитесь. Вряд ли он бы хотел, чтобы вы загубили себя...

– Да, спасибо. Вы тоже думаете, что он нас слышит?

– Конечно, – соврал доктор, – я тоже так думаю...

– Хорошо. Я буду стараться. Не знаю, как у меня получится, но я хотя бы попытаюсь... прощайте.

Она первая положила трубку, а он ещё сидел некоторое время, слушая гудки. Потом осторожно положил трубку на рычаг, встал из-за стола, подошёл к двери и закрыл её. Подёргал ручку, проверяя, и вернулся на место. Открыл сейф, достал бутылку с надписью «ацетон» и пакет, и положил на стол. «Что же всё-таки случилось?» – он открыл бутылку и понюхал. В нос ударил резкий запах. Он снова понюхал. Голова немного закружилась...

Старик подошёл к распростёртому на земле телу. Голубые глаза неподвижно смотрели в небо, и старик закрыл их. Отмучился. Все они рано или поздно кончают одинаково. Вино, женщины, пирушки... А потом встречается какая-нибудь хитрая сильная Тварь, и у них не остаётся шанса.

Он поднял глаза в небо. Оно было чистым. Старик вздохнул. Не стоит его хоронить, пусть послужит пищей диким зверям... В конце концов, он сам виноват. Старик подобрал меч, валявшийся недалеко от тела, и пошёл восвояси. Надо искать нового. На свете полно тварей...

* * *

Из милицейских сводок: «В последнее время в городе участились случаи немотивированных убийств граждан, совершённых с помощью холодного оружия. Связь между жертвами не прослеживается. Иногда жертвами преступления являются лица без определённого места жительства. Возможно, в городе орудует маньяк, одержимый жаждой убийства. Граждан призывают сохранять бдительность, особенно в тёмное время суток, и просят по возможности не посещать безлюдные места...».

Бассейн

Лиза лежала в шезлонге на газоне поодаль от бассейна, который скрывался за кустом рододендрона. Её длинные ноги были вытянуты, глаза закрыты. На пушистых светлых волосах красовалась огромная шляпа последнего фасона. Круглое лицо, покрытое веснушками, которые придавали некоторую пикантность, выражало блаженство и умиротворение.

Борис лежал рядом, в таком же шезлонге, но под зонтом – он не очень любил жариться на солнце. Его тело, словно вылепленное умелым скульптором, отливало цветом старой бронзы. Между ними располагался небольшой столик, на котором стояли два бокала с коктейлями и вазочка с фруктами. Борис не особенно утруждал себя работой. Конечно, в его жизни бывали всякие времена, но он не любил вспоминать. В один прекрасный момент он понял, что всегда найдутся богатые дамочки, изнывающие от тоски и одиночества, жадные до молодого упругого тела. Он умело использовал их слабость, и жил припеваючи. Моральный аспект такого образа существования его нисколько не беспокоил. Если кто-то лопается от денег, не зная, куда потратить, то почему бы и нет? Разве он грабил бедняков, издевался над слабыми? Нет. Тогда и переживать не о чем. Эти надушенные куклы вызывали у Бориса только презрение, и он беззастенчиво вымогал у них деньги, не зная стеснения. Хочешь красивую игрушку – плати.

Борис лениво тянул коктейль.

Но Лиза – это другое. Пожалуй, первый раз в жизни он понял, что женщины существуют не только для пополнения его счёта в банке, от них ещё можно получать удовольствие. Ему бы и в голову не пришло тянуть с Лизы деньги, хотя она была далеко не бедной. Да вряд ли Лиза стала бы ему платить; даже сама мысль об этом была для неё нелепой: платить за любовь. Да стоит ей свистнуть, желающие получить лакомый кусочек сбегутся сами, и ещё выстроятся в очередь. Это немного огорчало Бориса, но он не особенно беспокоился. В конце концов, она замужем, и всё когда-то всё равно закончилось бы. Борису была чужда ревность, он предпочитал жить моментом, не думая о будущем.

Борис тронул Лизу за руку. Она приоткрыла глаза.

– В чём дело? Я почти уснула.

– Ужасная жарница! Ты не хочешь искупаться? – Он спросил просто так, зная, что Лиза, по каким-то ей одной известным причинам, никогда не купается в бассейне. Это выглядело странно, но Борис не привык много думать.

– Нет. Мне и так хорошо.

– Странно, дорогая, зачем тебе тогда такой огромный бассейн?

– Он тут уже сто лет, тем более это дом мужа, не забывай. Не закапывать же его, в самом деле!

– Думаю, не стоит. Но всё-таки? Я сейчас расплавлюсь, и от меня останется мокрое место.

– Я тебя не держу.

– Мне хочется с тобой. Что за радость плескаться одному? – Борис еле справлялся с накатывающими на него волнами желания. – Ну, милая, измени своим правилам, хотя бы ради меня.

– Даже ты не стоишь того, чтобы менять правила. Что ты о себе вообразил? – Лиза начинала не на шутку сердиться. – Если я говорю «нет», значит «нет». Неужели трудно уяснить?!

– Хорошо, хорошо. Не стоит так нервничать. – Борис встал с шезлонга и подошёл к бортику бассейна, выложенному красной плиткой. Что-то резко кольнуло его в ступню, и он непроизвольно вскрикнул. Поднял ногу, чтобы посмотреть, что это было, и вытащил из ноги

осколок стекла. Ранка слегка кровоточила. Борис чертыхнулся, и опустил ноги в прохладную воду, оставив на красной плитке совсем незаметный след крови.

– О! Божественно! Ко мне возвращается жизнь. – Борис спрыгнул в воду, нырнул с головой, потом вынырнул, помахал невидимой за кустом рододендрона Лизе рукой и поплыл вдоль бассейна. Вода приятно охлаждала разгорячённое тело, и Борис испытывал наслаждение. Он нырнул в самом глубоком месте, чтобы остудить голову. Вода была прозрачной, она приятно обволакивала тело, лаская прохладными струями разогретую на солнце кожу. Нехотя Борис вынырнул на поверхность, чтобы глотнуть немного воздуха и услышал рядом с собой тихий всплеск. Он повернулся в воде, удивлённый, с чего вдруг Лиза решила изменить правилам, которые так жарко отстаивала пару минут назад, и столкнулся с ней лицом к лицу.

– Лиза?

Девушка молчала. Над водой клубился туман, скрывающий бортик бассейна и куст рододендрона. Борис обнял Лизу за плечи.

– Как хорошо, детка, что ты решила искупаться. Не стоит слишком упрячиться в такое пекло. Ты такая конфетка! Я хочу тебя прямо здесь. – Борис прижался губами к влажным губам Лизы.

Они оказались холодными, как лёд, и Бориса прошиб озноб. Он хотел слегка отстраниться, но девушка крепко прижалась к нему. Он ощущал холод её тела, и у него начало покалывать кончики пальцев. Лиза потянула его на глубину, и он снова оказался под водой. Было темно, и волосы на голове Лизы шевелились, словно щупальца медузы.

Борису вдруг стало страшно. Он почувствовал подвох, но тело вдруг утратило самостоятельность, совершенно перестав слушаться. Он яростно молотил руками и ногами, пытаясь всплыть, но оставался на месте. Лиза приблизила губы к его уху и отчётливо произнесла: «Побудь со мной. Тут славно». При этих словах она засмеялась прямо под водой, отчего из её открытого рта вырвался сноп пузырей. Потом она погладила Бориса по лицу рукой, и ему показалось, что между пальцев у неё перепонки. Борис открыл рот, пытаясь кричать, но ни звука не вырвалось из его горла.

Лиза захохотала и впиалась губами в его губы. Борису всё же удалось вырваться и вынырнуть на поверхность. Он жадно хватал широко открытым ртом воздух.

– Господи, детка! Мне не нравятся эти шутки! Ей-богу, не смешно! Я замёрз. Давай вылезать.

Лиза крепко держала его за руку.

– Нет, постой! Мне хочется побыть здесь ещё. Там очень жарко. Я не могу выйти сейчас.

– Ты говоришь загадками. Знаешь, милая, всему есть предел! – Борис попытался грубо вырвать руку, но хватка Лизы была железной.

– Я же сказала, побудь здесь! Не зли меня! – Лизино лицо искривила мерзкая усмешка, отчего оно стало попросту безобразным. Борис был близок к панике. Ситуация становилась непредсказуемой, а оттого пугающей.

– Отпусти меня! Хватит, я сказал! – Борис сделал попытку ударить Лизу по лицу, но она ловко увернулась.

– Ты останешься здесь, пока я не вернусь. – Лиза посмотрела прямо в глаза Борису, и он почувствовал, что его будто парализовало, он не мог больше двинуть ни рукой, ни ногой.

Тело Бориса стало медленно погружаться на дно бассейна, а сознание постепенно меркло, пока полностью не погрузилось в темноту...

Лиза, одурманенная запахом цветущего растения, снова закрыла глаза. Она несколько не питала иллюзий насчёт Бориса, но он ей нравился. С ним она могла позволить себе быть

самой собой. Не нужно изображать из себя умницу и интеллектуалку, мучительно вспоминая имена писателей, музыкантов, политиков, чтобы поддержать беседу. За одно это она была благодарна Борису, и охотно проводила с ним свободное время, как раз как сейчас, когда Феликс уехал на неделю по делам. Она опять начала засыпать, согретая солнечными лучами.

Когда Лиза очнулась от дрёмы, Бориса рядом не было. Пустой стакан сиротливо стоял на столике, забытый хозяином. Лиза осмотрелась по сторонам в поисках Бориса, но его и след простыл. Она недоуменно передёрнула плечами: «Странный всё-таки этот Борис... Мог бы и разбудить. Что за дурацкая привычка уходить, не прощаясь?». Лиза была осведомлена о способах его заработка, но не осуждала его. Её просто раздражало пренебрежение к её особе. Сорваться с места по зову истекающей соком очередной самки не первой свежести, не удосужившись даже извиниться, это слишком даже для её ангельского терпения. Придурок. Придурок и хам.

Она кипела праведным гневом. Его совершенно не тревожит, что он испортил ей вечер, оставив её ни с чем! Но он ещё поплатится, она это так просто не оставит!

Лиза резко встала с шезлонга, набросила халат и пошла в дом. Она почувствовала усталость и захотела прилечь. Весь день она жарилась на солнце, и это не прошло бесследно. Тело у Лизы горело, и она подумала, что перестаралась с загаром. Голова раскалывалась так, что мысли о Борисе и мести отошли на задний план.

В доме Лиза выпила аспирин и легла на кровать, накрывшись пледом. Конечно, она выглядит более чем странно, наотрез отказываясь купаться в жаркий день, но мало кто знает, что у неё есть достаточно веская причина для такого каприза. Более чем веская причина.

Два года назад у неё была сестра, похожая на Лизу, как две капли воды. Милая, нежная Лора. Они просто не могли жить друг без друга. Или это Лора не могла жить без неё? Этого Лиза не знала. Но со стороны казалось, что они души друг в друге не чают. Всё было хорошо, пока девочки не повзрослели, и Лора не надумала влюбиться. Откровенно говоря, Лиза всегда относилась к Лоре чуть снисходительно. Она не считала её ровней себе. В её глазах Лора всегда была излишне романтичной и впечатлительной, в отличие от самой Лизы, отнюдь не лишённой здравого смысла. Даже в любви Лиза искала прежде всего выгоду для себя, но когда счастливая Лора привела к ним в дом Феликса, Лиза почувствовала что-то вроде укола ревности. Лора вся светилась от счастья, она так и льнула к Феликсу, всячески демонстрируя, как она довольна.

Тогда первый раз в жизни Лиза ощутила, что Лора обошла её. Причём так легко и непринуждённо, что сама не заметила. Не стремясь никогда к выгодным знакомствам и не пытаясь отхватить богатого жениха, она, тем не менее, наткнулась именно на такого. А в том, что Феликс богат, сомневаться не приходилось. Об этом свидетельствовало всё, начиная от ботинок и заканчивая счётом в банке. Перечень того, чем владела его семья, выходил за рамки разумного, а Феликс был единственным наследником.

Такой пощёчины Лиза не могла простить. Это была даже не пощёчина, а плевков в лицо. Конечно, Лора так не думала, и ни в коем случае не пыталась ей досадить. Она была просто счастлива, и порхала, как бабочка. Возможно, именно её беззаботность и пленила Феликса. Но с тех пор Лиза потеряла покой. Она утратила интерес ко всему, кроме Феликса, но он упорно не обращал на неё внимания. Он был поглощён Лорой, и это ещё больше бесило Лизу. Она сменила тактику. Стала наблюдать за Феликсом, изучать круг его интересов. Читала, то же, что и он, вникала в деятельность его компании, пару раз за общим столом обронила остроумные реплики, правда, подслушанные у кого-то. Но это было неважно, Феликс начал интересоваться ею. Он охотно заговаривал с ней, слушал советы, тоже где-то невзначай услышанные. Но что с того? Для достижения цели все средства хороши. Как-то при всех Лизе даже удалось выставить Лору в смешном свете, и она видела, что Феликса это покорило. Очевидно, ему не нравилось, что его будущая жена выглядит смешно. Лиза

зарабатывала очки. Она так увлеклась, что совершенно не думала о том, что чувствует Лора. Ей было всё равно. Глупышка поплачет и перестанет. Тем более что все деньги её так называемого жениха не имеют значения. Лиза даже не думала, что для Лоры может иметь значение сам Феликс.

Как-то Лора уехала на пару дней, и Лиза не замедлила воспользоваться моментом. Она встретила Феликса в саду, в тонком полупрозрачном платье, они выпили по бокалу мартини. Было тепло, трещали цикады, ветер шевелил белокурые волосы Лизы, а Феликс не сводил с неё вожделенных глаз.

Очень естественно они оказались в постели, и Лиза старалась вовсю. Она изображала столь бурную страсть, что повергла Феликса в шок. Он был в восторге. Захват был завершён, а финальная точка поставлена, когда Лора застала их за занятием любовью. Лизу слегка раздражало, что Феликс медлит с сообщением о разрыве. Он всё оттягивал, а Лиза боялась настаивать, чтобы не спугнуть добычу. Здесь следовало проявить максимум осторожности. Но всё решилось само собой. Лора вернулась раньше времени, впорхнула в спальню и увидела их. Даже сейчас Лизе трудно забыть выражение её лица в тот момент. Она была похожа на раненое животное – такой же жалкий затравленный взгляд, полный боли и страха... Она ничего не сказала тогда, не устраивала сцен, просто замкнулась в себе. Они продолжали общаться, Лора даже помогала ей выбрать платье на свадьбу, но будто угасла в один момент, будто ей подрезали крылья, и сознание того, что она никогда не взлетит больше, делало её дальнейшее существование бессмысленным. Лиза приписывала это чрезмерной впечатлительности сестры, и надеялась, что это вскоре пройдёт. Но даже спустя год после свадьбы Лора оставалась в том же замороженном состоянии.

Сразу после бракосочетания Лиза переехала к мужу, и они с Лорой стали редко видеться. Лора не любила бывать в их шикарном доме, а встречаясь с Феликсом, не находила себе места. Лизу это забавляло. Ей казалось, что Лора притворяется, чтобы набить себе цену. К тому же Лизе было доподлинно известно, что у Лоры это отлично получается. Образ брошенной невесты, как ни странно, притягивал к ней много мужчин из высшего общества. Лизе было совершенно непонятно, что они в ней находили, но факт оставался фактом: Лора пользовалась успехом там, где любая другая на её месте потерпела бы полное поражение. Ей настолько удавался образ кроткой овечки, что некий финансовый воротила предложил ей руку и сердце. Он был вдовцом, старше Лоры лет на двадцать, и единственным его достоинством было то, что он был неприлично богат. Во всяком случае, в глазах Лизы. Но справедливости ради надо заметить, что Лора не особенно распространялась о своих романах. Она по-прежнему хранила ледяное безмолвие, напоминая Лизе замороженную курицу.

Как-то Лиза отправилась к себе домой забрать кое-какие вещи. Не то чтобы они ей очень были нужны, просто захотелось побывать дома. Лоры дома не оказалось, и Лиза прошла в их общую комнату, которой теперь единолично владела Лора. Там царил идеальный порядок, и Лиза почувствовала ностальгию. До сих пор ей непонятно, зачем она открыла тот ящик письменного стола и достала эту тетрадь – дневник Лоры. Насколько она запомнила, тетрадь открылась сама, прямо на том месте, где речь шла о Феликсе. Боже, каким восторгом дышала каждая строчка! Потoki любви так и хлынули на Лизу с пожелтевших страниц. Только теперь Лиза поняла, что на самом деле Феликс значил для Лоры. Ей стало немного стыдно, и она почувствовала укол совести. Положила тетрадь на место, захлопнула ящик и ушла оттуда, начисто забыв, зачем приходила. Неприятный осадок от того, что она совершила, остался, и совесть мучила Лизу целую неделю. Потом это ощущение прошло, и Лиза совершенно успокоилась.

На годовщину свадьбы Лиза пригласила самых близких. Без Лоры, естественно, не обошлось. Несмотря на все Лизины старания, вечер получился скучным. Разговор за столом шёл вяло, веселья не получалось. Феликс, сославшись на занятость, поспешил удалиться, а

за ним потянулись и гости. Лиза с Лорой вышли к бассейну освежиться. Против обыкновения, Лора в тот вечер много пила, и поэтому её обычная сдержанность её покинула. Всё, что накопилось у неё на душе, она выплеснула на Лизу. Орала на неё, оскорбляла, говорила, что она бездушная кукла, для которой существуют только деньги и больше ничего, что она разбила их с Феликсом жизнь, и всё в таком духе. Потом начала махать руками, пытаясь ударить Лизу по лицу. Лиза толкнула её, чтобы она отстала, Лора, и так нетвёрдо державшаяся на ногах, поскользнулась и упала в бассейн. Это было последнее, что увидела Лиза. Она ушла в дом, не оглядываясь. Лиза не особенно обеспокоилась за сестру. Лора отлично плавала, а освежиться ей даже полезно. Но в этот раз укол совести был более чувствительным, и где-то в самой глубине души Лиза была согласна с предьявленным обвинением. Тем более что с Феликсом в последнее время тоже не особенно ладилось. Он быстро раскусил, что она не та, за кого себя пыталась выдавать, и испытал горькое разочарование из-за своего поспешного решения. Он старался реже бывать дома, а значит, и в обществе Лизы. Но Лизу это не смущало. Она получила то, что хотела: деньги, мужа и свободу. Она была совершенно уверена, что порядочность и чрезмерная забота о репутации не позволят Феликсу признать ошибку и развестись с ней, поэтому чувствовала себя абсолютно вольготно. Любовь она всегда могла найти на стороне, причём такую, какую нужно ей – без особых благородных замашек. Если бы не Лора, она чувствовала бы себя счастливой. Но смутное ощущение вины перед сестрой не давало покоя, время от времени напоминая о себе внезапной депрессией или головной болью. Хотя при таком количестве ухажёров у сестры Лиза была в полном недоумении: что же ей надо? Хотя догадывалась, что, но напрочь отметала эту мысль. Всех интересуют только деньги, и вряд ли Лора исключение. Что-то она не позарилась на парня с автозаправки.

В доме Лиза приняла снотворное и легла в постель. Пусть эта скандалистка освежится и устыдится того, что она устроила. Ей не хотелось видеть сестру сейчас. Утром Лиза встала рано и пошла к бассейну, чтобы поплавать. Крик ужаса замер на её губах, и она чуть не потеряла сознание: Лора никуда не ушла, она плавала в бассейне лицом вниз. Не было никакого сомнения, что она мертва – её лёгкое голубое платье распласталось в воде, напоминая гигантскую манту. Вода шевелила ткань, отчего казалось, что страшная голубая манта плывёт. Лиза закричала и упала в обморок.

После похорон она долго не могла найти себе места, глуша все мысли и чувства алкоголем и травкой. Но спустя полгода успокоилась, решив, что, может, так даже лучше. И Феликс, возможно, прекратит страдать и смирится с ситуацией, поняв, что Лоры больше нет. Да, так определённо было лучше для всех. Хотя один момент Лиза не учла. Это было смутное чувство, такое, наверное, испытывает актёр, играя перед пустым залом. Некому демонстрировать талант, никто не восхищается, никто не оценит усилий. В первый раз в жизни Лиза поняла, что и удовольствия могут иметь горький привкус, если твой успех никого не волнует. Она всё время пыталась доказать, что она лучше Лоры, что способна добиться большего, но опять потерпела фиаско. Лора просто сбежала от неё, и теперь лежит в сырой земле, холодная и равнодушная. Бедняжка Лора!

Аспирин начал действовать, и Лиза балансировала на грани сна и бодрствования. Кровать тихо скрипнула, и Лиза повернулась. На краешке сидела Лора и улыбалась нежной улыбкой. Странно, но Лиза совсем не испугалась, она поняла, что это сон, а значит, бояться не стоит. Лора была в том самом голубом платье, она протянула Лизе руку, и Лиза встала с кровати. Они вместе дошли до бассейна, и, так же держась за руки, прыгнули в прохладную воду...

Девушка на кровати проснулась и потянулась с довольной улыбкой. Как хорошо! Она ловко спрыгнула с постели, накинула халат и вышла из дома. Молодой человек лежал на плитке возле бассейна, глаза его были закрыты. Услышав шаги, он открыл глаза.

– Лиза! Господи, где ты пропадаешь? Я уснул здесь, замёрз немного, мне приснился кошмар. Ты не давала мне выйти из воды. Наверное, от холода. Бр-р! Просто ужас!

– Да, скорее всего, это от холода. Оденься. Кажется, тебе пора.

– Да, знаешь, я пойду. Что поделаешь, день не задался. Страшно болит голова. Ты не обидишься, дорогая?

– Не обижусь. Скоро вернётся муж.

– Для тебя это имеет какое-то значение? Не знал.

– Да, для меня это имеет огромное значение. А нам лучше перестать встречаться. Ты мне надоел.

– Как скажешь. Тебе что, сон плохой приснился?

– Наоборот, хороший. Но я ничего не хочу обсуждать с тобой. И не звони мне больше.

Борис оделся и пошёл к выходу. Лиза сумела его удивить, но он и сам не чувствовал желания продолжать встречи. Она становилась непредсказуема, а значит, опасна. Борис предпочитал иметь дело с теми, у кого не было проблем. «Господи, да не больно-то и нужно! Таких крошек, как ты, полно на побережье. Пока, детка!» – Он тронулся с места, очевидно пытаясь изобразить свистом покрывшей раздражение и пренебрежение, но звук получился жалобным.

Лиза с удовлетворением услышала, как этот жиголо убрался с её территории, и вернулась в дом. Она достала старую тетрадь, дневник Лоры, который зачём-то забрала после её смерти, и сделала запись спустя полтора года после смерти сестры:

«Наконец-то я вернула себе то, что всегда принадлежало мне... Я по-прежнему люблю тебя, дорогой Феликс. Милый, милый Феликс! Я ужасно, страшно соскучилась! Теперь мы обязательно будем счастливы! Дорогой, как же я тебя люблю!».

Потом засунула дневник подальше в стол, а ящик закрыла на ключ. Постояла в задумчивости возле стола, застигнутая воспоминаниями врасплох. Она вспомнила голубое платье, что было на ней в тот злополучный вечер ссоры с сестрой. Прекрасное, дорогое платье из тонкого шёлка. Она надеялась пленить Феликса, но он быстро удалился. Это разозлило её, и она начала глушить раздражение алкоголем. А потом словно туго натянутая струна порвалась где-то глубоко внутри с печальным вскриком, и она выплеснула всю свою боль на сестру. А потом была Тьма... и голоса во тьме, а потом она услышала крик Лизы и захотела узнать, почему она так громко кричит, но не смогла ничего увидеть... Она испугалась, но как-то отстраненно и равнодушно. А потом кто-то холодный и шершавый коснулся её и заговорщически прошептал прямо в ухо: «Жизнь не кончается, детка... никогда...», – и противно захихикал. И уже скоро она поняла справедливость этих слов.

Стоп. Крик Лизы... Но разве она – не Лиза? Разве не у неё муж Феликс? Что за глупости, конечно, она и есть Лиза. Теперь Лиза. Разве важно, как её зовут? Важно, что она снова с Феликсом, а остальное не имеет значения. И вот теперь она, ещё не веря до конца, ощупала себя за лицо и улыбнулась своему отражению в полированной поверхности стола.

Когда спустя неделю Феликс вернулся из поездки, Лиза выпорхнула к нему навстречу.

– О! Феликс! Как я рада! Я так скучала! – Не дав мужу опомниться, Лиза закрыла его рот страстным поцелуем.

Феликс был обескуражен.

– Что с тобой, дорогая? Ты что-то натворила? Истратила гору денег? Надеюсь, ты никого не убила?

– Нет... не убила...

– Слава Богу! Остальное не имеет значения. Я страшно устал! Прошу тебя... я хотел бы прилечь.

– Но я...

Феликс почувствовал раздражение.

– Что там, говори. Что ты купила? Не нужно говорить загадками, я не склонен играть в угадайку.

– Я ничего не купила, но деньги потратила. Не знаю, как ты воспримешь это... – Лиза собралась с духом. – В общем, я закопала бассейн...

– Закопала бассейн?! Вот это новости. Зачем тебе это понадобилось?

– Знаешь, после того, как Лора там... утонула... я... я... не могла больше плавать там, я не могла проходить мимо... я просто не могла его больше видеть! Ты понимаешь меня?

– Немного.

– Ты уехал, я осталась одна. Я даже не могла спать. Мне казалось, что я сойду с ума! И я его закопала. Прости. Я разобью там альпийский садик! Это будет очень мило, вот увидишь! Я всё продумала.

Феликс пожал плечами.

– Как знаешь. Тем более, я так понимаю, что ничего уже не поделаешь, и похороны бассейна состоялись. А теперь я бы хотел отдохнуть.

– Я приготовила обед. Хочешь, сварю тебе кофе?

– Ты приготовила обед?! А куда делась миссис Полсон?

– Я отпустила её. Хотелось самой позаботиться о тебе.

– Что за блажь на тебя нашла? Обеды, кофе...

– Ну, прошу, не отказывай... Я очень старалась.

– Ладно. – Феликс прошёл вслед за Лизой в гостиную, где был накрыт стол.

Они сели, и Феликс осторожно попробовал Лизиной стряпни.

– М-м... это вкусно. Ты что, брала уроки кулинарии?

– Брала. Я рада, что тебе нравится. – Лиза убежала на кухню варить кофе, будто хотела поразить его всеми своими кулинарными талантами сразу.

Феликс отхлебнул ароматный напиток из чашки.

– Прекрасный кофе! Сегодня явно день сюрпризов. Даже не подозревал, что ты способна на такое. Очень похоже на то, что варила твоя сестра... – Феликс осёкся.

– Это пустяки. Совсем обычные вещи. – Лиза сделал вид, что не заметила замечания про сестру.

– Для кого как. За полтора года нашего брака это первый раз.

– Клянусь, не последний.

– Спасибо, но всё-таки я отдохну.

Лиза слегка покраснела.

– Ты не возьмёшь меня с собой в спальню?

Феликс замялся. В отъезде у него случился роман с одной страстной дамочкой, и на данный момент он чувствовал, что сексом сыт по горло. И меньше всего сейчас ему хотелось очутиться в постели именно с Лизой. Всё-таки обеда и кофе явно недостаточно для возрождения любви и желания.

– Нет, дорогая, прости. Не сейчас. Я словно выжатый лимон, я даже ноги поднимаю с трудом. Тем более что завтра рано утром нужно быть на работе. Очень важная встреча, так что прости. Обед был шикарный. – Феликс поцеловал Лизу в щёку и поднялся наверх в спальню. Лиза осталась сидеть за столом, но улыбка не сходила с её губ.

Утром, когда Феликс вышел из дома, его ждал новый сюрприз: Лиза была уже на ногах. В одежде садовницы она копошилась на месте бассейна, напевая себе под нос, и пересаживая цветы из горшочков в землю. Она помахала Феликсу рукой. Он улыбнулся, удивившись про себя переменам, произошедшим в жене за время его отсутствия. Лиза выглядела

очень свежо и мило с руками, испачканными в земле и в старой соломенной шляпе. Феликс невольно залюбовался и неожиданно для себя подошёл её поцеловать. Лиза подставила губы для поцелуя, убрав за спину грязные руки.

– Увидишь, как тут будет красиво! Я сама посажу каждый цветок.

– Посмотрим, на что ты способна! Пока я опаздываю, но вечером обязательно взгляну на твою работу.

– Я собираюсь многое успеть до вечера, так что будет на что посмотреть.

– Ты не пойдёшь по магазинам?

– Боже упаси! Меня от них тошнит.

Феликс поправил галстук.

– Однако. Ну, я побежал! – Он сел в автомобиль и мягко тронулся, помахав на прощание рукой.

Днём стало сильно припекать, и Лиза решила немного передохнуть и выпить воды. Раздался звонок по телефону. Лиза вздрогнула от резкого настойчивого звука и взяла трубку.

– Миссис Голдсмит?

– Это я. – Голос был казённым и потому напугал Лизу. – Что случилось? Что-то с мужем?

– Мне очень жаль. Ваш муж погиб несколько минут назад в автомобильной катастрофе. Ничего нельзя было сделать. Я выражаю вам свои соболезнования. Не могли бы вы приехать на опознание? Вы меня слышите, миссис Голдсмит?

– Слышу... Я приеду... – Лиза положила трубку.

Всё. Судьбу не обманешь. Зря она старалась. Разве она не знала, что то, что ОН забирает себе, вернуть нельзя? Глупая, разве можно отобрать у НЕГО добычу? Она всегда подозревала, что им не суждено быть вместе. Знала, но не хотела верить. Вот и на этот раз ЕМУ понадобилась жертва, чтобы вдоволь натешиться её муками.

На деревянных ногах Лиза прошла в свою комнату, открыла ящик стола, где лежал дневник, и сделала запись: *«Грязная сучка! Ты снова отобрала его у меня! Я тебя ненавижу!!! Будь ты проклята, тварь!»*

Потом Лиза вернулась в зал, разожгла камин, и бросила в него тетрадь... Ей показалось, что в треске поленьев она услышала тихий, издевательский смех... Лиза плюнула прямо в открытую огненную пасть, устало откинулась на спинку кресла и пробормотала: «Как бы там ни было, поздно что-то менять, милая... Уж меня-то ты ни за что не получишь. Прощай...» Усталость и нервное напряжение дали о себе знать, и Лиза уснула.

Из камина вылетел раскалённый уголёк и упал на ковёр возле ног Лизы...

Исповедь

– Кто там? Прошу, не молчите! Я же слышу, там кто-то есть! Умоляю! Эта тишина сводит меня с ума! Господи! Ну что же вы? Если вы человек, скажите хоть что-нибудь! А если не человек? Странно, я не подумал об этом... Здесь могут быть крысы... Фу, какая гадость! Тогда, конечно, вы ничего не ответите... жаль, я не понимаю языка зверей... Я мог бы сейчас поговорить и с крысой... Она тоже живое существо... Господи! Ну не молчите же! Если вы, конечно, человек...

– Я человек...

– Слава Богу! Значит, мне не показалось! Господи, как я счастлив, хоть это звучит нелепо в таких условиях! Кто вы?

– Какая разница? Человек...

– Ну, хорошо, я не буду настаивать, только, пожалуйста, не уходите! Давайте поговорим!

– Ха-ха! Это смешно! Мне, собственно, некуда идти! А вам?

– И мне... Где вы находитесь?

– Не знаю... Каменные стены, на вид весьма древние, вода сочится... Вроде в темнице, только двери нет...

– И я. Всё то же самое... Как у вас... Стены мокрые... Но слышно хорошо. Как вы здесь очутились?

– А вы?

– Я первый задал вопрос.

– Трудно сказать. Как-то...

– Вы, кстати, женщина или мужчина? Голос такой искажённый...

– Я женщина.

– Приятно. А я мужчина. Как вас зовут?

– Не всё ли равно? Зачем здесь имена? Давайте будем просто Женщиной и Мужчиной. Я даже не хочу знать, как вас зовут...

– Ну, если вы предпочитаете сохранять инкогнито... Хотя странные у вас желания. Но я могу вам сказать своё имя.

– Ни в коем случае! Если вы сделаете это, я не буду с вами говорить!

– Хорошо, хорошо! Но в чем дело?

– Как вы глупы! Как, впрочем, все мужчины! Имена создают ассоциации, навевают воспоминания... Неужели непонятно? Вдруг вас зовут, как моего мужа? А уж с ним мне бы вовсе не хотелось разговаривать. А так... Два случайных товарища по несчастью...

– Может, вы и правы. А я вот хотел бы поговорить со своей женой... Так глупо получилось в последний... м-м-м день.

– В последний день? Что вы имеете в виду?

– Перед тем, как очутиться здесь.

– А, кстати, как вы здесь очутились?

– В том-то и вопрос. Я лёг спать, с женой, разумеется. Мы слегка повздорили... А проснулся здесь. А вы?

– Почти то же, как ни странно... Мой муж слегка повздорил со мной, как вы изволили выразиться, и мы легли спать... Проснулась здесь.

– Вам не страшно?

– Не успела подумать... Наверное, должно быть страшно... Но я не боюсь. Моя жизнь внушала мне гораздо больший страх.

– Такая ужасная жизнь?

– Как у всех, вернее, у большинства. Но мне было страшно... Знаете, живёшь, живёшь, и всё ничего, и вдруг как глаза открываются. Жизнь-то проходит! И как мелко, как мелко мы в ней плаваем! А вам страшно?

– Немного. Скажите, а вы пробовали...

– Щипать себя? О, да! Я вся в синяках! Если это сон, то очень реалистичный!

– И я пробовал... Вы вот сейчас сказали про жизнь, и я задумался...

– О чем, если не секрет?

– Эта ссора... Она не идёт у меня из головы. Понимаете, как бы вам сказать... Ну, да ладно! Кстати, отличная идея, не сообщать имена! Я только сейчас оценил. Так вот, у меня есть любовница, только не поймите меня превратно...

– Да что уж! Все мужики имеют любовниц. Не стесняйтесь, вываливайте скелеты из шкафа. Что-то подсказывает мне, что нам с вами ещё долго здесь пребывать.

– Да... Любовница. Она моложе меня на двадцать лет.

– Захотелось молодого тела? А жена, что, уже старая?

– Да не то, чтобы... Ей тридцать семь.

– Как мне... Но я себя в старухи не записывала. У меня тоже молодой любовник.

– Поздравляю. Вы даром времени не теряете.

– Как и вы. Задело?

– Простите, ради Бога... Вырвалось... Просто представил, что у моей жены тоже мог быть молодой любовник... Стало как-то не по себе...

– А что так? Чувство собственности?

– Сам не пойму. Наверное. Я, знаете ли, много работаю. Неплохо зарабатываю. Жена ни в чём не знает отказа. Выглядит потрясающе. Как представлю, что её холёное тело мнёт молодой хлыщ... Просто всё переворачивается...

– Однако... Но мы отвлеклись. Вы что-то хотели сказать?

– Да. Так вот. В тот день я поссорился со своей подругой. Любовница, слово какое гадкое! Подруга гораздо лучше.

– Сути это не меняет.

– Согласен. Так вот. Мы сидели в кафе, после работы. Я снял номер в роскошных апартаментах. Это недёшево стоило. Надо сказать, она вообще мне недёшево обходится... Она всё время говорила по телефону. Это начало меня раздражать. Мне так трудно вырваться... Работа, семья... А тут... Какие-то дурацкие разговоры... Я вспылел. Я хотел ей сказать про апартаменты, у неё как раз был день рождения, но пока молчал. Дулся. Думал, заметит. Но ей было всё равно. А в довершение всего, она поцеловала меня в щёку, и сказала, что ужасно торопится сегодня! Она дико извиняется, но у неё важная встреча. Я чуть не проглотил стакан. Потом, кокетливо улыбаясь, спросила, что за подарок я ей приготовил? У меня язык не повернулся сказать про отель. Я почувствовал себя идиотом!

– Представляю!

– Я купил ей дорогое кольцо с бриллиантом, которое молча перед ней выложил. Она ахнула, чмокнула меня в губы, как своего папочку, и упорхнула. Да она просто унизила меня! Мы не так часто видимся, я всегда очень тщательно готовлюсь к каждому свиданию. Могла бы и отложить свои дела!

– Что значит, «тщательно готовитесь?», виагру, что ли, принимаете? Смешно! Может, у неё и правда была важная встреча? А вы раздулись от собственных амбиций, как индюк! Она не ваша собственность. И вообще, что вы знаете про её жизнь?

– Почти ничего... Только сейчас подумал: действительно, а что? Учится в институте, толком даже не знаю, на кого. Но мне было обидно. Вернее, я рвал и метал. В таком настроении и пришёл домой. Уже с порога нагрубил жене. И потом, за столом... Что-то насчёт отвратительной пищи. Сказал, что это невозможно есть. Бросил вилку и ушёл к себе, вклю-

чил телевизор. Только потом вспомнил, что у нас годовщина... Стол-то был накрыт праздничный...

– То есть день рождения вашей подруги совпадает с вашей годовщиной? Интересно! И вы предпочли кувыркатся, нажравшись виагры, в гостинице, вместо того, чтобы идти к жене?

– Я дурак. Законченный эгоист. Но не думайте, наши встречи не длятся долго. Она вечно куда-то спешит...

– Жена или подруга?

– Подруга... Я встречаюсь с ней не больше года. Познакомился на каком-то корпоративе. Кажется, она с кем-то пришла. Точно не помню.

– И теперь вы переживаете... А что, собственно, переживаете?

– Ну, как... Странный вопрос... Жена проснётся, а меня нет... Подумает, сбежал к любовнице... Бред какой-то! Ну а вам-то почему жизнь не мила? Вроде всё хорошо. Муж, любовник... Дети есть?

– Дочь. В школе учится, в старших классах. Кстати, друг. Не любовник, а друг.

– Ясно. У меня тоже дочь в старших классах.

– Милое совпадение. А жизнь не мила почему? Да суета всё это... Мой муж, к слову сказать, в тот день тоже пришёл с работы недовольный. Кричал с порога, швырял вилки. Прямо как вы... У нас тоже годовщина. Но я-то знаю, что он от любовницы вернулся. Это только ему кажется, что он великий конспиратор.

– А откуда вы знаете? Как мужу интересно...

– Добрые люди... Они у нас повсюду... Вы разве не знали? Он, кажется, особо и не скрывался.

– И вы ничего ему не говорили?

– А зачем? Тем более что у меня самой рыльце в пушку. И потом весьма удобно, зная, что он на свидании, пригласить к себе друга. Или пойти куда-нибудь... В тот день и у меня свидание сорвалось, и поэтому я тоже в долгу не осталась. Кажется, я выбросила еду в мусоропровод. А это был гусь... Смешно...

– Да что уж смешного... Я бы сейчас от гуся не отказался...

– Вы ещё способны думать о еде? Господи! Мужик, он и в Африке мужик: жратва и секс на уме. Примитив.

– Можно подумать, у вас мысли об искусстве! Скажете тоже... Вы, вроде, развлекся собирались с молодым жеребцом. Самцом-производителем.

– Не грубите! Без вас тошно! Ну, надо же! И здесь без хамства не обходится!

– Ради Бога! Вы сами провоцируете! Извините... Что-то я разнервничался. Вы рассказываете, а у меня жена перед глазами... Так и вижу, что она в постели с этим...

– У вас разыгралось воображение.

– Да тут, пожалуй, не только воображение разыграется...

– А знаете, чем больше я сейчас об этом думаю, тем забавнее мне всё кажется. Этаким дурной водевиль, знаете ли. У мужа подруга, у жены друг, как банально! Но это не всё. Дальше ещё смешнее. Мой друг работает шофёром у мужа. Не от хорошей жизни, скажу я вам.

– Что, работать шофёром можно только от безысходности?

– Да нет. Но в его случае – да. Он очень красивый мальчик. Умница, образован, начитан. Но у него сложились тяжёлые обстоятельства. Трудности с финансами. Отец умер, мать одна, денег, как всегда, не хватает. Он учится. У него девушка, по странному стечению обстоятельств, любовница моего мужа...

– Вашего мужа? Вы и это знаете?! Вы весьма осведомлены, однако...

– Женщины, особенно не работающие, очень много знают. Вы даже сами не догадываетесь, как много. Почти всё...

– Буду знать...

– Возможно, вам эти знания больше не пригодятся...

– Хотелось бы думать иначе... Ну, что там дальше в вашем водевиле?

– Весёлая история. Так вот, парень встречается со мной, чтобы помочь девушке, его невесте, которая учится, снимать квартиру и всё такое... конфеты, цветочки... говоря ей, что разгружает вагоны вечерами. А девочка, вы не поверите, спит с моим мужем, чтобы помочь ему! Я долго смеялась. Забавно, правда? Я даю ему деньги, дарю дорогие подарки, а он относит ей! А она берёт деньги и подарки у мужа, и относит ему, чтобы облегчить его участь и освободить от разгрузки вагонов! Ха-ха! Прямо по О'Генри – две души, не понявшие друг друга, были, может быть, созданы друг для друга! Вы помните О'Генри?

– Я мало читаю. Некогда. Это вы дома сидите, а я работаю, чтобы такие, как вы, могли читать и щеголять цитатами из классиков.

– Я не хотела вас обидеть. Просто О'Генри... мне казалось, его все читали...

– Как видите, нет. Вы будете смеяться, но у меня снова ассоциации – я вдруг вспомнил, что моя жена начала тратить неоправданно много денег. Я просто не успевал пополнять карту... И я не заметил, чтобы она покупала себе что-то новое... Странно...

– Я говорила мужу, что это на благотворительность. Сейчас модно заниматься благотворительностью.

– И моя так говорила. Все женщины, видно, одинаковы. Даже врут одинаково.

– Вы тоже не оригинальны.

– Да куда уж... Я сейчас думаю, что я полный болван. Зачем мне это нужно было? Старый козёл.

– Не утруждайтесь самобичеванием, мне всё равно вас не жалко. Вы, кстати, любили жену?

– Ну почему же кстати? Нелепое слово... В молодости, наверное, любил, раз женился. А потом... я не думал об этом. Как-то сразу набрал обороты. Карьера, карьера, достаток... глупо всё... сейчас жалею. Я думал, что жена что-то вроде атрибута успешного мужчины. Красивая, образованная, умная, как моя... Ну, вроде как галстук, что ли, или ботинок... В какое-то время замечаешь, что галстук слишком туго затянут, и хочется ослабить узел, чтобы вдохнуть свежего воздуха... или ботинок вдруг устарел... нет, он всё ещё крепкий и добротный, а главное, очень удобный, но хочется чего-то нового. Вы меня понимаете?

– Галстук? Ботинок? Интересные метафоры. Вы считаете, жену можно сравнить с предметом гардероба?

– Ну, что вы! Не принимайте на свой счёт! Я не имел в виду вас. Я просто рассуждал. Потянуло на философию. Это, конечно, идиотизм чистой воды. Разумеется, она не галстук. Это я напыщенный индюк. Наверное, она тоже много читала... может, жалела меня по-своему, а я смотрел на неё свысока. Но хуже всего то, что окружающие могли заметить это несоответствие... они могли смеяться надо мной в глубине души... и она, вероятно, чувствовала это. Но молчала, подогревая моё самолюбие... Вот видите, ваш муж даже не замечал, что у вас любовник, а вы знали... почему?

– Так уж случилось. Что ещё делать домохозяйке, как не собирать сплетни? И потом, частных детективов никто не отменял.

– Вы следили за ним?

– Чуть-чуть... чтобы уточнить подробности... и видите, как много узнала.

– Шерлок Холмс.

– Вы не безнадёжны.

– И вы, позвольте спросить, ничего не сказали своему бой-френду?

– Ничего. А зачем? Он полностью меня устраивал. Он ничем не давал понять мне, что я не желанна. Я долго смеялась, как узнала эту душещипательную историю, и подумала: зачем всё рушить? В жизни так мало хорошего... пусть девочка закончит институт, пусть обожает своего рыцаря... что здесь плохого? Пусть поженятся, наконец, и тогда они узнают, каково это – быть в нашей шкуре.

– Изощрённая месть.

– Месть? Глупости... Я даже хотела предложить мужу их усыновить. Шутка, конечно. Зачем эта игра в прятки? Но потом решила, что так интереснее. Два старых дурака попались на удочку молодым авантюристам...

– Смешно...

– Когда всё знаешь, не чувствуешь себя обманутой. Теперь ты что-то вроде кукловода. Только закулисного. Которого никто не видит. Это увлекательно: наблюдать за чужими судьбами и осознавать, что именно ты можешь внести коррекцию.

– У вас мания величия. В молодости я увлекался фантастикой...

– Не продолжайте, Лем... я знаю... не помню название...

– Я тоже забыл.

– Вы прикидывались, хотели меня провести. Не многие читают Лема.

– Это было давно, практически в другой жизни.

– Жизнь одна. Другая будет совсем по-другому, если вы понимаете...

– Кажется, да. С вами интересно разговаривать. Мне бы хотелось встретиться с вами в другой обстановке.

– Опять за своё.

– Не подумайте дурного. Просто поговорить... Я сто лет просто так ни с кем не говорил. На работе дела, дома телевизор... Вы вот сказали про подарки, и я опять вспомнил. Нелепо. Как-то на какой-то праздник, 8 Марта, кажется, я подарил подруге браслет. Довольно дорогой. Мы недавно познакомились, хотелось произвести впечатление. Шикануть. Я долго выбирал, обошёл несколько магазинов, искал что-то оригинальное. Для меня вообще пытка ходить по магазинам, а тут... в общем, нашёл. Вещица дорогая, но достойная. Почти эксклюзив. Я пригласил её в ресторан, мы выпили, и я с гордостью выложил перед ней подарок. Она открыла, охнула, бросилась благодарить, и я растаял. Как снежная баба весной. Потом я должен был идти на один светский вечер. Пригласили только меня, все остальные были чужие, и я решил взять её. Похвастаться хотел. Попросил её надеть браслет. Она обещала. На вечере я не сразу вспомнил про браслет, но когда посмотрел на неё, браслета на ней не было. Это задело меня, и я задал вопрос. Она сказала, что забыла. Поздно вернулась с занятий, впопыхах собиралась, думала, что надеть, а про браслет забыла... Могло ведь так быть?

– Вполне. Чему вы удивляетесь?

– Да. Женщины очень забывчивы. Я не придавал этому значения. Но потом я ни разу не видел на ней браслета. Никогда. И ни одно из тех украшений, что я ей дарил, я ни разу на ней не видел... Конечно, мы редко встречались, это могло быть простое совпадение... Но она могла бы хоть раз из вежливости надеть хоть что-то. Потешить моё самолюбие.

– Ну а что вас так насторожило?

– Да опять вы. Я подумал, что у неё тоже мог быть молодой человек, для которого она продавала эти украшения. А я старался... искал... какая пошлость!

– Вполне могло так быть. Не тешьте себя иллюзиями. История повторяется. Люди не очень оригинальны, поверьте. Особенно, если дело касается денег. Или любви.

– Вы очень добры.

– А что такого? Просто правда. Или вы предпочитаете страусизм? Вы думаете, она носила деньги больной маме?

– А вдруг? Пусть лучше больной маме...

– Господи! Вы же взрослый мужчина! Вы где живёте? На Луне? Всё это было давно, и по преимуществу в романах. Сердобольные дочери истязали себя, чтобы послать немного денег больной маме! Как трогательно! Сейчас это даже не смешно. Моветон, если хотите. Она ещё не просила у вас машину? Чтобы возить больную маму в больницу?

– Да нет... хотя... Разговоры были...

– Вот видите, я угадала. Всё старо, как мир. Надеюсь, вы не собирались этого делать?

Насчёт машины?

– Да нет...

– А что так неуверенно?

– Не знаю, может, и собирался. Она говорила, что тратит кучу времени, чтобы добраться в институт и обратно.

– Бедная девочка!

– Не иронизируйте.

– Даже не пытаюсь. А ваша дочь не догадывалась?

– О чем?

– О вашей связи.

– Откуда мне знать? Я мало её видел, мы редко разговаривали... Но в тот день произошёл ещё один случай. Ужасный случай... Я не хотел говорить даже вам. Но всё-таки скажу. Пусть будет исповедь... Когда я накричал на жену, мне показалось мало, и я вошёл в комнату дочери. Её там не было, хотя было уже поздно... На столе лежала тетрадь. Я взял её в руку и машинально полистал. Это был дневник. Я хотел положить его на место, но неожиданно одна запись привлекла внимание... Девочка писала: «У матери любовник. Это папин шофёр. Красивый парень... Зачем ей такой молодой?» Потом долго не было таких записей, и снова: «Он просто супер!!! Он моя мечта!!! Он осуществил мои самые смелые желания в сексе!!! В постели он просто ас!!!» Я остолбенел. Вы понимаете? В один день всё сразу?

– Понимаю. Ну, и..?

– Дальше опять провал, а потом опять запись: «Я понимаю мать». Вот так, одной строчкой. Потом опять провал, и опять: «Я ненавижу мать!!!», а потом: «Сегодня всё случится». Я не мог сойти с места. Что она задумала? Хотя, признаться, это меня мало волновало в тот момент. Я буквально кипятком писал от того, что у моей жены любовник – мой собственный шофёр. Прямо по вашему сценарию! Я намеревался дождаться дочь и расспросить её. Я кипел от негодования. У меня хватило ума не устроить скандал жене. Вдруг дочь врёт? Мало ли что ей пригрезилось? Подростки очень неуравновешенны... Я вошёл в спальню, жена спала. Я лёг и попытался посмотреть телевизор, но как-то быстро заснул... И вот я здесь... Отличный конец истории?

– Да как вам сказать? Банальный. Опереточные страсти. Шофёр обслуживает и маму и дочку. Крепкий парень...

– Вы циничны.

– Нисколько. Скорее, циничен ваш шофёр. Девочка-то несовершеннолетняя. А с чего вы взяли, что это шофёр? Там было сказано?

– Да нет. Прямо нет. Но почему-то я так подумал. С чего ей ненавидеть мать?

– Да мало ли? Не пустила куда-нибудь, или ещё?

– Вполне могло быть, но я думаю, это так... Интуиция...

– Если честно, я думаю, вы правы. В молодости все чувства обострены. Особенно если дело касается первой любви.

– Помилуйте, какая любовь?! Там речь шла о сексе! О сексе!

– Секс и есть любовь. Для вашей дочери, я думаю, это так. Они ещё не способны различать чувства.

– А вы любили мужа? Если не хотите, можете не отвечать, я не настаиваю.

– Да нет, я отвечу. В молодости сильно любила, и потом... А потом устала... От собственной любви. И от статуса кухонного комбайна, или, если хотите, старого ботинка. Всё как-то смазалось, покатилося... Не знаю... Но расставаться с ним, во всяком случае, не хотелось. Я знала каждый его каприз, каждую привычку, если вы понимаете... Я спокойно смотрела, как он в туалете читает газету. Как бы это было с другим? Вопрос... Я не очень туманно изъясняюсь?

– Да нет, нормально. Я вас понимаю. У меня то же самое. Я никогда бы не развёлся с ней. Я здесь привёл плохие сравнения, вы извините. Просто сейчас я подумал, что было бы, если бы она ушла от меня? Навсегда... Мне страшно... Так страшно, как никогда в жизни... Я могу потерять работу, деньги, но её – никогда! Ужасно, что я так вёл себя всё это время! Не могу простить себе...

– Простить... Как вы хорошо сказали... А вы могли бы сейчас простить?

– Кого?

– Жену, дочь, себя, всё забыть и начать сначала? Как в молодости?

– Сейчас я думаю, что мог бы. Даже если это правда... Ну, то что написано в дневнике... Пусть, она не виновата, это я её сделал такой... А сам-то я хорош! Если честно, мне и поговорить-то с этой девочкой не о чем было... Да и в постели... Кажется, она просто отбывала срок. И даже не пыталась притворяться. Вот так. Никому этого не говорил, только вам... Хорошо, что мы не видим друг друга. Я мог бы не вынести вашего взгляда.

– Да полноте! Он у меня не такой уж и обжигающий, поверьте! Знаете, я немного устала... Мы столько наговорили, что мне захотелось помолчать, подумать... Нельзя трещать без умолку, и потом, что-то я хочу спать. Странно: в таком месте хотеть спать? Но у меня глаза закрываются... Абонент временно недоступен...

– Хорошо, давайте помолчим, только не уходите насовсем, прошу! Будьте он-лайн.

– Я же сказала, временно недоступен... Не терзайте номер...

– Не буду, на меня тоже сонливость накатила. А вдруг мы проснёмся в своих постелях? Забавно? Я уже даже не знаю, хочу ли я этого?

* * *

– Послушай, кто у нас в реанимации?

– А ты не знаешь? Три дня назад привезли, огнестрельные ранения, муж и жена...

– Господи! Думаешь, выкарабкаются? Молодые хоть?

– Около сорока. Не знаю, пока держатся, но шансов мало, почти ноль. Профессор вчера смотрел, говорит, вряд ли. Ранения серьёзные.

– Да кто же их так? И за что?

– Собственная доченька! Можешь себе представить! Несовершеннолетняя, школьница. И её любовник, шофёр мужа. Прямо бразильские страсти!

– Да, ну и детки! Спят и видят, чтобы воткнуть тебе нож в спину... Ужас!

– Я сама как узнала, чуть в обморок не упала. Надо же такое!

– А как их так быстро вычислили? Ты говоришь, они три дня здесь...

– Случайность. Прямо рука Господа, свят, свят... Сосед по лестничной площадке поздно возвращался домой, и услышал звук выстрела. Он бывший военный, говорит, что ни с чем не может этот звук перепутать. Он у него в ушах стоит. Быстро среагировал, и вызвал патруль. Тот как раз поблизости был, приехал через пару минут, так что взяли тёпленькими: на кухне коньяк пили, радуясь удачно обстряпанному дельцу. А трупы родителей в спальне лежали. Представляешь?

– Мне даже не по себе... Неужели всё так и было?

– Так. Этот военный приходил, рассказывал. Ничего себе мужчина, пожилой, но видный... О самочувствии их спрашивал... Да какое самочувствие! Они себя сами не чувствуют. Наш главный так ему и сказал.

– А за что их?

– За деньги, за что ещё? Папа богатеньким был, машина, квартира, дача, счёт в банке, и всё такое, не олигарх, конечно, но на безбедную жизнь хватило бы... а может, любовник её подбил? Она ведь единственная наследница. Там ещё непонятная история, вроде этот шофёр был любовником и матери... Девочка, ясно, ревновала... Но это так, сплетни... Их как взяли, так она и не выдержала, сама рассказала. Да и как отвертеться? Все улики налицо, как говорить. Пистолет с отпечатками, тела... и никого, кроме них, в квартире... Да ещё будто парень сказал, что не смог выстрелить, и девчонка сама... Можешь представить? В собственных родителей! Она в стрелковой школе занималась... Ах, да! Девчонка очень предусмотрительно снотворного подсыпала в еду, ну, чтобы наверняка, без эксцессов. А потом собиравались сымитировать ограбление... Это всё сосед рассказал, он у следователя был.

– Мрак! Всё настроение испортилось! Из отпуска вышла, называется... Что там с приборами? Смотри! Зови врача! Скорее! Беги!

* * *

– Реанимация, быстро! Ток! Ещё! Ещё! Хватит... Выключите всё... Известите кого следует... Кто там у них?

– Никого нет. Сосед, вроде...

– Значит, соседа, сослуживцев, в конце концов... Я сделал, всё, что мог...

* * *

– Не спасли? Вчерашних... Смотрю, нет никого...

– Не смогли. Она первая, он за ней. Разница в пару минут... Трагедия...

– А кто похоронами займётся? Дочь-то в тюрьме...

– Сосед, он уже приходил, сказал, сделает всё, что положено. Все расходы возьмёт на себя.

– Мир не без добрых людей... Свои убили, чужие похоронили... Что с нами происходит? Жить страшно...

– Не причитай... Меньше детям позволять нужно. А то распустят с детства, на тебе то, на тебе сё! Смотреть противно! Вот они и меряют той же меркой! Кроме денег ничего не видят. Если ты без денег, то уже и не человек вовсе. Прости их, Господи! Как она жить-то после этого будет? Дочь, я имею в виду.

– Ещё отсидеть нужно.

– Да отсидит, увидишь. Такие просто так не умирают. Тот сосед, военный, своими руками давить её готов! Такие дела...

– А с работы что?

– Да ничего... Денег дали, и всё... Дальше сами... Если бы не сосед, дай Бог ему здоровья. Сказал, что на войне своих не бросали. Хотя говорит, не очень-то они и дружили... Так, перебрасывались парой слов. Но женщина ему нравилась. Добрая была, говорит, весёлая... Никогда не отказывалась помочь... Кошку его кормила, когда он уезжал... Хотя у них собака. Ту собаку он теперь себе взял... Добрый человек. Ладно, пойду, у меня там большой тяжёлый... Не по себе мне от всего этого. Всё думаю, думаю, и в толк не возьму... Чего не хватало?

* * *

– Лиля? Это ты, Лиля? Господи, как я рад! Какая ты красивая, Лиля! Откуда это белое платье? Ты прямо светишься вся!

– Пойдём, Артур. Нам пора.

– Давно мечтал вырваться отсюда. Жуткий сон приснился.

– Это не сон, Артур... Дай руку!

– Ты не сердись на меня? Я так тебя люблю!

– Я тоже очень люблю тебя... ну же, выходи! Мы уходим...

– Надолго?

– Какое это имеет значение? Навсегда... Отсюда навсегда...

– Навсегда... Прекрасное слово...

– Ты не хочешь уходить?

– Хочу... Я хочу быть с тобой...

– Тогда идём...

– Как замечательно! Но что случилось, Лиля? Я совершенно необычно себя чувствую! И так сильно люблю тебя!

– Ты умер Артур, неужели непонятно? Мы умерли...

– Умерли?... А почему?

– Почему? Так было нужно... Нас убила дочь... Ну, хватит об этом... Всё это теперь не важно... Пойдём... Спектакль, под названием «Наша жизнь», закончен...

GAME OVER...

Змея

Лето на Урале в этом году выдалось жарким и засушливым. В небольшой уральской деревушке, стоящей вдалеке от больших дорог, и поэтому живущей особой, почти отшельнической жизнью, остановилась геологическая партия. Она осуществляла поиски полезных ископаемых недалеко от деревни, в районе скальных выходов. Что конкретно они искали, никому неизвестно, да это и не имеет отношения к рассказу. Геологи разбили лагерь возле реки, на косогоре, недалеко от деревни. Но часто появлялись в посёлке. Местные жители были этому рады – развлечений немного, каждый новый человек на виду, а здесь целых шесть добрых молодцев! Руководитель был человеком в возрасте, звали его Андреем Петровичем, зато остальные – молодые парни. Особенно выделялся один – лет двадцати пяти, высокий и стройный, с чёрными кудрявыми волосами и грустными голубыми глазами. Его звали Алексей. Он отлично играл на гитаре, и по вечерам, когда работа была закончена, геологи любили посидеть у костра и попеть песни. К ним подтягивались местные девчата, послушать, а иногда и спеть что-то своё, народное. Многие заглядывались на Алексея, но он никого особенно не выделял. Он был весел и шутил со всеми, иногда мог и приобнять девчонку за талию, отчего та краснела и смущалась, но дальше дело не шло. Не одна, наверное, лила по ночам слёзы в подушку, томясь от неразделённой любви. Деревенские парни недолюбливали Алексея, но, видя, что он не спешит соблазнять девчат, успокоились и стали дружелюбнее.

Среди девушек была одна, местная красавица, Софья, которая относилась к Алексею иначе, чем другие. Она никогда не садилась рядом с ним на вечерних посиделках, но всегда так, чтобы его видеть. В темноте, возле костра, трудно рассмотреть направление взгляда, и Софья не отрывала от парня прекрасных зелёных глаз. Взгляд её был серьёзен и задумчив, казалось, что раз и навсегда приняв какое-то ей одной ведомое решение, она думала, как его осуществить. Софья слыла среди сельчан решительной девушкой, все знали, что если она что-то задумала, то непременно сделает. И лучше не становится на её пути. В ней ощущался такой скрытый огонь, что не всякий решался его разжигать понапрасну. «Кремень девка, горяча, как молодая кобылка, – говорили старики, – эх, повезёт тому, кого полюбит, в огонь и воду пойдёт. Не ошиблась бы только, сломаться может». Родители переживали за Софью. Шутка сказать, когда в доме такой динамит?! И не знаешь, когда рванёт.

Алексей же не выказывал Софье особенного расположения. Только иногда, украдкой, бросит взор, и тут же отведёт от горячих глаз девушки.

И вот как-то вечером, когда все сидели у костра, Алексей пел про любовь особенно проникновенно, и всё время смотрел на Софью, не отводя на этот раз глаза. Песня лилась, ему начали подпевать, и тут воздух пронзил страшный женский крик: «Змея! Змея!». Кричала одна из девушек, и дрожащей рукой показывала на ногу Алексея. Алексей опустил глаза и замер в ужасе: огромная чёрная змея обвилась вокруг его ноги, и, откинув немного голову назад, в упор смотрела на парня. Тут все засуетились, затопали ногами, кто-то взял в руки палку, но змея успела скрыться в суматохе. Алексей побледнел и перевёл дух.

«Какая огромная! Это гадюка, очень ядовитая, – сказал кто-то из местных парней, – никогда таких здоровых не видел, прямо змеиная королева!» – парень восхищённо присвистнул.

«Её твоё пение очаровало!» – народ отошёл от шока и начал подшучивать над гитаристом.

Но самому гитаристу было не до смеха. Бледность не сходила с лица, и было видно, что он очень напуган.

«Хватит ржать, – прикрикнула Софья, – лето жаркое, змей здесь полно, ничего страшного! Ведь не укусила же».

Но вечер был испорчен. Начали потихоньку расходиться, в лагере оставили дежурного, а остальные потянулись в посёлок. Алексей на этот раз шёл рядом с Софьей, но разговор не клеился, и они молчали. Перед самой деревней Софья решилась заговорить: «Вы сильно испугались? Не бойтесь, змея просто так не нападёт. В наших краях змеи не редкость».

Но Алексей кивнул, продолжая молчать, и Софья более не стала ему докучать. Возле её дома они расстались, даже не пожав друг другу руки.

На следующий день происшествие обросло фантастическими подробностями: змея выросла до невероятных размеров, глаза её сверкали в темноте, как изумруды, а на голове кто-то особенно впечатлительный заметил корону. Старики посмеивались над девичьими придумками, но говорили: «Не иначе, как змеиной королеве приглянулся парень. На красоту его да на голос соблазнилась».

И случай бы быстро забылся, да неожиданно получил продолжение. Следующим вечером Алексей не пошёл в лагерь, а остался дома у хозяйки – та насобираала грибочков, напекла пирогов, пригласила попробовать, с пылу с жару, да и вечер выдался хмурым, накрапывал дождь. Алексей не возражал.

Перед ужином он вышел во двор покурить, тут же сынок хозяйки крутился, мальчонка лет десяти. Алексей сел на хлипкую скамеечку, пацан подбежал к нему, хотел что-то спросить, но с криком отпрянул. Алексей посмотрел вниз, и успел увидеть, как от его ног отползает огромная чёрная гадюка. Но пока схватил вилы, её и след простыл. С этого дня парень стал часто замечать, что стоит ему сесть где-нибудь, как невдалеке слышится шорох, мелькает хвост, или гибкое змеиное тело. Он перестал обращать на это внимание – здесь и правда много змей. К тому же гадина не причиняла особого беспокойства, она уже не подходила близко, но он всегда знал, когда она была здесь.

Тем временем дни текли своим чередом, группа вела изыскания, деревня жила своей жизнью. Наступил август, и геологи начали собираться в дорогу. Они хотели перебраться подальше, за перевал, километров за сто от деревни, там и разбить лагерь в тайге. У них был график, разработан маршрут, и они не хотели от него отклоняться. К тому же все дела здесь они практически закончили, и через несколько дней планировали начать перебазирование.

В тот день Алексей остался дежурить в лагере, остальные разбрелись по хатам, вскоре им предстояла полевая жизнь, и они хотели сполна насладиться заботой и теплом хозяйюшек.

Алексей сидел у костра, тихо перебирая струны гитары, когда услышал, что кто-то идёт прямо к нему. В темноте он не сразу узнал Софью. Девушка выглядела решительно.

«Извини, что без приглашения, я хотела поговорить наедине, – красавица не смутилась и села рядом. – Разрешить?»

Алексей молча кивнул. Софья не стала ходить вокруг да около, а перешла прямо к делу. Она огорошила парня тем, что любит его, вернее, полюбила с первого взгляда. Ей всё равно, как он к ней относится. Она знает, он холост, а это главное. Она сумеет сделать так, чтобы он её полюбил. А если нет, то и быть с ним для неё счастье само по себе. Она ничего не просит и на что не претендует. «Но, – добавила она решительно, – я знаю, вы идёте без поварихи, а мужчины не любят готовить, да это и отвлекает от дела, я попросилась к вам в партию поварихой. Меня Андрей Петрович взял. Я дойду с вами до Москвы, там устроюсь, и буду поступать в институт. У вас я немного заработаю, так что на первое время хватит. Я работы не боюсь. Всё равно мне здесь не жить. Так что тебе придётся смириться с моим присутствием. Но я не собираюсь навязываться, если не хочешь, я ни полусловом, ни полувзглядом не обмолвлюсь, не бойся». Тут Софья замолчала, и стала пристально смотреть в огонь: «Только сейчас не гони, пожалуйста, хорошо?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.